

О ПОВЕДЕНИИ НА БЕСКОНЕЧНОСТИ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ ДИРИХЛЕ
ДЛЯ РАВНОМЕРНО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

Д.Л.Ткачёв, Г.А.Шмырёв (Новосибирск)

Исследованию поведения на бесконечности решений краевых задач для эллиптических уравнений и систем в неограниченных областях посвящено в настоящее время большое число работ. Достаточно полное изложение данного вопроса и библиографию к нему можно найти в работах [1-18], где доказаны теоремы типа Лиувилля и Фрагмена-Линделёфа, исследованы вопросы единственности и существования решения в различных классах функций (с бесконечным интегралом энергии, экспоненциально растущих, суммируемых с весом и т.д.), а также получены априорные оценки.

В настоящей работе исследуется поведение на бесконечности решения задачи Дирихле для равномерно эллиптического оператора 2-го порядка в предположении, что область удовлетворяет некоторым условиям геометрического характера, при которых имеют место теорема Хопфа и теорема типа Жиро [1]. Получена скорость убывания решения при $|x| \rightarrow \infty$ в зависимости от поведения коэффициентов и свойств правой части.

В неограниченной области $G \subset R^n$ с некомпактной границей $\Gamma = \partial G$ рассматривается задача Дирихле:

$$\begin{cases} L(x, D)u = \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) = f, \end{cases} \quad (1)$$

$$\begin{cases} u|_{\Gamma} = 0. \end{cases} \quad (2)$$

Оператор $L(x, D)$ предполагается равномерно эллиптическим, т.е. существуют числа $\lambda_1, \lambda_2 > 0$ (константы эллиптичности) такие, что

$$\lambda_1 |\xi|^2 \leq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \xi_i \xi_j \leq \lambda_2 |\xi|^2 \quad \forall x \in G, \quad (3)$$

$$a_{ij}(x) = a_{ji}(x).$$

Определение. Следуя работе [19], будем говорить, что в точке $M_0 \in \Gamma$ выполняется условие $D - \Omega$ строгой параболоидности, если существует параболоид $\Pi(M_0, h) = M_0 + \{\xi: 0 < \rho(|\xi|) < \eta < h\}$ (здесь ξ - касательные координаты; η - координата вдоль вектора нормали \vec{n} ; $\rho(s) = s\Omega(s)$, а модуль непрерывности $\Omega(s)$ удовлетворяет условию Дини) такой, что $\bar{\Pi}(M_0, h) \subset G$,

$$\bar{\Pi}(M_0, h) \cap \Gamma = M_0.$$

Введем некоторые ограничения на границу Γ и коэффициенты оператора $L(x, D)$:

- 1) В каждой точке $x \in \Gamma$ выполнено условие D - \mathcal{Q} строгой параболоидности и вектор $\vec{v} = \|a_{ij}(x)\| \cdot \vec{n}$ направлен строго внутрь G .
- 2) Коэффициенты оператора $L(x, D)$ принадлежат C' и с некоторой скоростью стабилизируются на бесконечности, т.е. существуют постоянные C и $K > 1$ такие, что имеет место

$$\left| \frac{\partial}{\partial x_\ell} a_{ij}(x) \right| \leq C(1+|x|)^{-K}, \quad \ell = 1, \dots, n. \quad (4)$$

Будем предполагать, что $f(x) \in C^\lambda$ и для нее выполнено одно из условий:

3)

$$|f(x)| \leq \frac{C}{(1+|x|)^\ell}, \quad \ell > 2.$$

3') $f(x) \in L_{p, \rho}(E_n)$, $\rho > \frac{n}{2}$, $n(\rho-1) > \beta > 2(\rho - \frac{n}{2})$, т.е. конечна норма

$$\|f(x), L_{p, \rho}\| = \|f(x)(1+|x|)^{\frac{\beta}{p}}, L_p\| < \infty.$$

Теорема 1. Пусть выполнены предположения 1) - 3). Тогда если $u(x)$ - решение задачи (1), (2), удовлетворяющее условию

$$\lim_{|x| \rightarrow \infty} |u(x)| = 0, \quad (5)$$

то имеет место оценка

$$|u(x)| \leq \frac{C(\varepsilon)|x|^\varepsilon}{(1+|x|)} x,$$

где $\varepsilon > 0$ сколь угодно мало, $x = \min\{\kappa-1, \ell-2, n-2\}$.

Теорема 1'. Пусть выполнены предположения 1), 2), 3'). Тогда если $u(x)$ - решение задачи (1), (2), удовлетворяющее условию (5), то имеет место оценка

$$|u(x)| \leq \frac{C(\varepsilon)|x|^\varepsilon}{(1+|x|)^{\kappa-1}} + C|x|^{-x} \|f, L_{p, \rho}\|,$$

где $x = \frac{\rho}{n\rho} - \frac{2}{n} + \frac{1}{\rho} > 0$, $\kappa = \min\{\kappa, n\}$.

Для доказательства теорем нам понадобятся несколько вспомогательных утверждений.

Построим по $u(x)$ среднюю функцию

$$u_h(x) = \frac{h^{-\frac{n}{2}}}{\left(2^{\frac{n-2}{2}} \Gamma\left(\frac{n}{2}\right)\right)^m} \int \widehat{G}\left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}}\right) u(t) dt, \quad (6)$$

где

$$\hat{G}(x, \tau) = \int e^{i\tau\xi} G_o^m(\xi) d\xi, \quad (7)$$

а

$$G_o(\xi) = J_{\frac{n-2}{2}} \left(\sqrt{a_{ij}(x) \xi_i \xi_j} \right) \left(\sum a_{ij}(x) \xi_i \xi_j \right)^{-\frac{n-2}{2}}, \quad (8)$$

m - некоторое целое число, $m > 2$, $J_\nu(z)$ - функция Бесселя со значком ν .

Обозначим через \hat{C}' пространство непрерывно дифференцируемых финитных функций.

Имеет место следующая

Лемма 1. При любом фиксированном $x \in E_n$ функция $\hat{G}(x, \tau) \in \hat{C}'(E_n)$,

$\text{supp } G \subset \{\tau: |\tau| \leq \sqrt{\lambda_2} m\}$, где λ_2 - константа эллиптичности в (3) и $\hat{G}(x, \tau) \geq 0 \quad \forall \tau \in E_n$.

Доказательство. Для функций Бесселя справедливы представления (см. [20, гл. IX, §2]):

$$J_\nu(x) = \left(\frac{x}{2}\right)^\nu \sum_{\kappa=0}^{\infty} \frac{(-1)^\kappa}{\kappa! \Gamma(\kappa + \nu + 1)} \left(\frac{x}{2}\right)^{2\kappa}, \quad (9)$$

$$J_\nu(x) = \left(\frac{x}{2}\right)^\nu \frac{2}{\sqrt{\pi} \Gamma(\nu + \frac{1}{2})} \int_{-1}^1 (1-t^2)^{\nu-\frac{1}{2}} e^{\pm itx} dt. \quad (10)$$

Тогда, в силу (9), имеем

$$G_o(\xi) = \frac{1}{2^{\frac{n-2}{2}}} \sum_{\kappa=0}^{\infty} \frac{(-1)^\kappa}{\kappa! \Gamma(\kappa + \frac{n}{2})} \frac{\left(\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \xi_i \xi_j\right)^\kappa}{2^{2\kappa}},$$

т.е. $G_o(\xi)$ - целая функция, следовательно, и $G_o^m(\xi)$ также является целой функцией. Из (10), заменив x на

$$\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) z_i z_j,$$

где z_i - комплексные, получим

$$\left| J_{\frac{n-2}{2}} \left(\sqrt{\sum a_{ij}(x) z_i z_j} \right) \left(\sum a_{ij}(x) z_i z_j \right)^{-\frac{n-2}{2}} \right| \leq C_1 e^{\lambda_2^{\frac{1}{2}} |z|},$$

откуда имеем $|G_o^m(z)| \leq C_2 e^{m\sqrt{\lambda_2} |z|}$.

Таким образом, функция $G_o^m(z)$ является целой функцией экспоненциального сферического типа $m\sqrt{\lambda_2}$ (см. [21]). Кроме того, при $m > 2$ функция

$G_0^m(\xi) \in L_1(R^n)$, что получается непосредственно из формулы асимптотического разложения при $|x| \rightarrow \infty$ (см. [20, формула (1X.2; 24)])

$$J_\nu(x) = \sqrt{\frac{2}{\pi x}} \cos\left(x - (2\nu+1)\frac{\pi}{4}\right) + O\left(\frac{1}{|x|^{3/2}}\right).$$

Таким образом, выполнены требования теоремы Пэли-Винера [21]. Тем самым первое утверждение леммы доказано. Отметим, что $\widehat{G}(x, \tau) \in \dot{C}^\ell$ для любого $\ell < m\left(\frac{n-1}{2}\right) - n$, что легко проверяется в силу соотношения $D^\alpha \mathcal{F}(\varphi) = \mathcal{F}(i\xi^\alpha \varphi)$, где $\mathcal{F}(\varphi)$ - преобразование Фурье функции φ .

Докажем теперь, что при фиксированном x функция $\widehat{G}(x, \tau) \geq 0$. Для этого достаточно установить, что

$$\int \widehat{G}(x, \tau) \varphi(\tau) d\tau \geq 0 \quad \forall \varphi \in \dot{C}^\infty, \varphi \geq 0. \quad (11)$$

Обозначим для удобства

$$\langle \xi \rangle = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \xi_i \xi_j.$$

Покажем, что

$$\int e^{i\tau\xi} J_{\frac{n-2}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n-2}{2}} d\xi = C(x) \delta(S(x)), \quad (12)$$

где $\delta(S(x))$ обозначает обобщенную функцию, сосредоточенную на поверхности

$S(x) = \{\tau: \sum a_{ij}(x) \tau_i \tau_j = 1\}$ (см. [22]), $C(x) \geq C > 0$. Действительно, в силу (3), существует преобразование $B(x)$ такое, что $A(x) = B^*(x) \cdot B(x)$, $\det B(x) \geq C_0 > 0$, где $A(x) = \|a_{ij}(x)\|$. Произведя замену $\tau = B(x)\eta$, имеем

$$\int_{E_n} e^{i\tau\xi} \delta(S(x)) d\tau = \int_{S(x)} e^{i\tau\xi} d\tau = \det B \int_{|\eta|=1} e^{i(B\xi)\eta} d\eta =$$

(переходя к полярным координатам и учитывая (10), имеем)

$$= \det B(x) \cdot 2\pi J_{\frac{n-2}{2}}(|B(x)\xi|) |B(x)\xi|^{-\frac{n-2}{2}}.$$

Так как $|B(x)\xi| = \sqrt{B(x)\xi, B(x)\xi} = \sqrt{\xi B^*(x) B(x) \xi} = \sqrt{\sum a_{ij}(x) \xi_i \xi_j}$, то

$\mathcal{F}(\delta(S(x))) = C(x) J_{\frac{n-2}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n-2}{2}}$. Поскольку преобразование Фурье осуществляет изоморфизм в пространстве Шварца \mathcal{S}' , тем самым (12) доказано. Воспользуемся следующими соотношениями:

$$\mathcal{F}(\varphi\psi) = \mathcal{F}(\varphi) * \mathcal{F}(\psi), \quad \int f(\xi) g(\xi) d\xi = (f * \bar{g})(0),$$

где \mathcal{F} - оператор преобразования Фурье, $*$ - свертка, $\bar{g}(x) = g(-x)$. В силу этих формул,

$$\int \hat{G}(x, \tau) \varphi(\tau) d\tau = \underbrace{\left(\mathcal{F} \left(\mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}} \langle \xi \rangle \langle \xi \rangle^{-\frac{n-2}{2}} \right) * \dots * \mathcal{F} \left(\mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}} \langle \xi \rangle \langle \xi \rangle^{-\frac{n-2}{2}} \right) * \bar{\varphi} \right)}_{m \text{ раз}}(0) =$$

(свертка существует и ассоциативна в силу компактности носителей $\delta(S(x))$ и φ . Учитывая (12), получаем)

$$= (c(x))^m (\delta(S(x)) * \dots * \delta(S(x)) * (\delta(S(x)) * \bar{\varphi}))(0).$$

Так как $\varphi \in \dot{C}^\infty$, то и $\bar{\varphi} \in \dot{C}^\infty$. Но тогда

$$\bar{\varphi}_1(\eta) = \delta(S(x)) * \bar{\varphi} = \int_{S(x)} \varphi(\eta - \xi) d\xi -$$

неотрицательная функция из \dot{C}^∞ .

Повторяя это рассуждение $m-1$ раз, получаем, что

$$\int \hat{G}(x, \tau) \varphi(\tau) d\tau = (c(x))^m (\delta(S(x)) * \varphi_{m-1})(0) = \int_{S(x)} \varphi_{m-1}(\eta - \xi) d\xi \geq 0,$$

поскольку на каждом шаге у нас получается неотрицательная функция из \dot{C}^∞ .

Тем самым установлена справедливость (11), т.е. неотрицательность функции $\hat{G}(x, \tau)$. Лемма доказана.

Обозначим

$$G_1(x, \xi) = \frac{m}{2} \left(\mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}} \langle \xi \rangle \langle \xi \rangle^{-\frac{n-2}{2}} \right)^{m-1} \mathcal{I}_{\frac{n}{2}} \langle \xi \rangle \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}}. \quad (13)$$

Здесь, как и ранее,

$$\langle \xi \rangle = \sum \alpha_{ij}(x) \xi_i \xi_j.$$

Имеет место следующая

Лемма 2. Справедливо равенство

$$\frac{d}{dh} h^{-\frac{n}{2}} \hat{G}\left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}}\right) = h^{-\frac{n}{2}} \sum_{i,j=1}^n \alpha_{ij}(x) \frac{\partial^2}{\partial t_i \partial t_j} \hat{G}_1\left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}}\right), \quad (14)$$

где $\hat{G}_1(x, \tau)$ - неотрицательная финитная функция.

Доказательство. Сделав замену $\frac{\xi_i}{h^{1/2}} = \bar{\xi}_i$, имеем

$$\begin{aligned} \frac{d}{dh} h^{-\frac{n}{2}} \hat{G}\left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}}\right) &= \frac{d}{dh} h^{-\frac{n}{2}} \int e^{i\left(\frac{t-x}{h^{1/2}}\right)\xi} G_0^m(\xi) d\xi = \\ &= \frac{d}{dh} \int e^{i(t-x)\bar{\xi}} \left[\mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}}(h^{1/2} \langle \bar{\xi} \rangle) (h^{1/2} \langle \bar{\xi} \rangle)^{-\frac{n-2}{2}} \right]^m d\bar{\xi}. \end{aligned} \quad (15)$$

Обозначив $z = h^{1/2} \langle \bar{\xi} \rangle$, получим

$$\frac{d}{dh} \mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}}(z) z^{-\frac{n-2}{2}} = \frac{d}{dz} \left(\mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}}(z) z^{-\frac{n-2}{2}} \right) \frac{\langle \bar{\xi} \rangle^2}{2z} =$$

(применяя соотношение

$$\frac{1}{z} \frac{d}{dz} \left(\mathcal{I}_\nu(z) z^{-\nu} \right) = -z^{-(\nu+1)} \mathcal{I}_{\nu+1}(z)$$

(см. [20, формула IX.1; 74]) и возвращаясь к переменным $\bar{\xi}$, имеем)

$$= -\frac{1}{2} \mathcal{I}_{\frac{n}{2}} \left(\sqrt{a_{ij}(x) \bar{\xi}_i \bar{\xi}_j} \right) \left(\sqrt{\sum a_{ij}(x) \bar{\xi}_i \bar{\xi}_j} \right)^{-\frac{n-2}{2}} \left(\sum a_{ij}(x) \bar{\xi}_i \bar{\xi}_j \right).$$

Дифференцируя подынтегральную функцию в (15) по h , получаем

$$\begin{aligned} \frac{d}{dh} \left(\mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}}(h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle) (h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle)^{-\frac{n-2}{2}} \right)^m &= -\frac{m}{2} \left(\mathcal{I}_{\frac{n-2}{2}}(h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle) (h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle)^{-\frac{n-2}{2}} \right)^{m-1} \times \\ &\times \mathcal{I}_{\frac{n}{2}}(h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle) (h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle)^{-\frac{n}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle^2 = -\frac{m}{2} G_1(x, h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle) \langle \bar{\xi} \rangle^2. \end{aligned} \quad (16)$$

Пусть m выбрано так, что $(m-1)\left(\frac{n-1}{2}\right) + \frac{n+1}{2} - 2 > n$. Тогда функция $G_1(x, h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle) \langle \bar{\xi} \rangle^2$ интегрируема, и, следовательно, допустимо дифференцирование по параметру под знаком интеграла, откуда с учетом (16) получаем, что

$$\begin{aligned} \frac{d}{dh} h^{-\frac{n}{2}} \widehat{G}\left(x, \frac{t-x}{h^{\frac{1}{2}}}\right) &= \int e^{i(t-x)\bar{\xi}} \left(-\frac{m}{2}\right) \widehat{G}_1(x, h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle) \langle \bar{\xi} \rangle^2 d\bar{\xi} = \\ &= -\frac{m}{2} \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial^2}{\partial \bar{\xi}_i \partial \bar{\xi}_j} \int e^{i(t-x)\bar{\xi}} G_1(x, h^{\frac{1}{2}} \langle \bar{\xi} \rangle) d\bar{\xi}. \end{aligned}$$

Произведя обратную замену $\bar{\xi}_i = \frac{\xi_i}{h^{\frac{1}{2}}}$, получаем (14). Финитность функции $\widehat{G}_1(x, \tau)$ проверяется так же, как и в лемме 1. Можно отметить, что $\widehat{G}_1(x, \tau) \in \dot{C}^\ell(E_n)$

для $\ell < (m-1)\left(\frac{n-1}{2}\right) + \frac{n+1}{2} - n$.

Докажем неотрицательность функции $\widehat{G}_1(x, \tau)$. Для этого, рассуждая, как и в лемме 1, достаточно показать неотрицательность функции $\widehat{\mathcal{I}}_{\frac{n}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}} * \varphi(\xi)$ для любой неотрицательной функции $\varphi(\xi) \in \dot{C}^\infty$.

Введем дополнительные переменные $t' = (t_{n+1}, t_{n+2})$. Обозначим $t'' = (t, t') = (t_1, \dots, t_{n+2})$. Пусть $\eta(t') \in \dot{C}^\infty(E_2)$ - некоторая функция такая, что $\eta(0) = 1$ и $\eta(t') = 1$ при $|t'| \leq K$, где K достаточно велико. Тогда

$$\widehat{\left(\mathcal{I}_{\frac{n}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}} * \varphi(\xi) \right)}(x) = \int_{E_n} \widehat{\left(\mathcal{I}_{\frac{n}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}} \right)}(t) \varphi(x-t) dt =$$

$$= \int_{E_{n+2}} \widehat{J_{\frac{n}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}}(t)} \varphi(\tau-t) \varrho(-t') dt dt' =$$

$$= \int_{E_{n+2}} \delta(t') \iota(t') \int_{\frac{n}{2}} e^{it\xi} J_{\frac{n}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}} d\xi \varphi(\tau-t) \varrho(0-t') dt dt' =$$

(обозначим $\langle \xi'' \rangle = \sqrt{\sum a_{ij}(x) \xi_i \xi_j + \xi_{n+1}^2 + \xi_{n+2}^2}$, $\tilde{\varphi}(t'') = \varphi(t) \varrho(t')$)

$$= \int_{E_{n+2}} \left(\int_{E_{n+2}} e^{it''\xi''} J_{\frac{n}{2}}(\langle \xi'' \rangle) \langle \xi'' \rangle^{-\frac{n}{2}} \delta(\xi') d\xi'' \right) \tilde{\varphi}(\tau-t, 0-t') dt'' =$$

(используя формулу $\mathcal{F}(g\varphi) = \mathcal{F}(g) * \mathcal{F}(\varphi)$, имеем)

$$= (\mathcal{F}(J_{\frac{n}{2}}(\langle \xi' \rangle) \langle \xi' \rangle^{-\frac{n}{2}}) * \mathcal{F}(\iota(\xi) \delta(\xi'))) * \tilde{\varphi}(\tau) \Big|_{\tau'=0} =$$

(используя (12), получаем)

$$= (\delta(\tilde{S}(x)) * \delta(\xi') \iota(\xi) * \tilde{\varphi})(\tau) \Big|_{\tau'=0}.$$

Здесь $\tilde{S}(x)$ - поверхность в E^{n+2} такая, что

$$\tilde{S}(x) = \{ \xi' : \sum a_{ij}(x) \xi_i \xi_j + \xi_{n+1}^2 + \xi_{n+2}^2 = 1 \}, \quad \mathcal{F}(\iota(\xi) \delta(\xi'))$$

- преобразование Фурье от прямого произведения обобщенных функций $\delta(\xi') \iota(\xi)$ (см. [22]).

Таким образом,

$$\left(\widehat{J_{\frac{n}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}}} * \varphi(\xi) \right)(\tau) = \int_{\tilde{S}(x)} \varphi(\tau-t) \varrho(t') dS =$$

(в силу выбора функции ϱ имеем) $= \int \varphi(\tau-t) dS$. Отсюда следует в силу выбора φ , что $J_{\frac{n}{2}}(\langle \xi \rangle) \langle \xi \rangle^{-\frac{n}{2}} * \varphi(\xi) \Big|_{S(x)}$ неотрицательная, финитная, бесконечно дифференцируемая функция. Далее поступаем, как в лемме 1. Лемма 2 доказана.

Обозначим

$$\begin{aligned} \hat{G}_{ij}(x, \tau) &= \int e^{i\tau\xi} \xi_i \xi_j G_i(x, \xi) d\xi, \\ \hat{G}_{iij}(x, \tau) &= \int e^{i\tau\xi} \xi_i \xi_j G_i(x, \xi) d\xi, \\ \vec{v} &= A(t) \cdot \vec{n}, \end{aligned} \tag{17}$$

где \vec{n} - вектор внутренней нормали к Γ в точке t , $A(t) = \|a_{ij}(t)\|$ - матрица из коэффициентов оператора $L(t, D_t)$.

Лемма 3. Пусть функция u является решением задачи (1), (2) и удовлет-

воряет условию (5). Тогда для любого $x \in G$ имеет место представление

$$\begin{aligned}
 u(x) &= \int_0^\infty h^{-\frac{n}{2}-\frac{1}{2}} \int_{E_n} \sum_{i,j} \frac{\partial}{\partial t_j} a_{ij}(t) \hat{G}_{ij} \left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}} \right) u(t) dt dh + \\
 &+ \int_0^\infty h^{-\frac{n}{2}-1} \int_{E_n} \sum_{i,j=1}^n \{a_{ij}(x) - a_{ij}(t)\} \hat{G}_{ij} \left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}} \right) u(t) dt dh + \\
 &+ \int_0^\infty h^{-\frac{n}{2}} \int_{E_n} \hat{G}_1 \left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}} \right) f(t) dt dh + \\
 &+ \int_0^\infty h^{-\frac{n}{2}} \int \frac{\partial u(t)}{\partial \bar{v}} \hat{G}_1 \left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}} \right) dt dh = \\
 &= \mathcal{I}_1(x) + \mathcal{I}_2(x) + \mathcal{I}_3(x) + \mathcal{I}_4(x).
 \end{aligned} \tag{18}$$

Доказательство. Будем предполагать, что функция u в формуле (6) продолжается нулем на все пространство. Тогда, повторяя рассуждения лемм 5, 6 из [18], используя интегральную теорему Фурье и условие (5), можно показать, что $\forall x \in G$ имеет место

$$\begin{aligned}
 \lim_{h \rightarrow 0} u_h(x) &= u(x), \\
 \lim_{h \rightarrow \infty} u_h(x) &= 0.
 \end{aligned}$$

Отсюда, в силу формулы Ньютона-Лейбница и леммы 2, получаем

$$u(x) = \int_0^\infty h^{-\frac{n}{2}} \int \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial^2}{\partial t_i \partial t_j} \hat{G}_1 \left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}} \right) dt dh. \tag{19}$$

Далее, имеем

$$\begin{aligned}
 a_{ij}(x) \frac{\partial^2}{\partial t_i \partial t_j} \hat{G}_1 &= \frac{\partial}{\partial t_i} \left[(a_{ij}(x) - a_{ij}(t) + a_{ij}(t)) \frac{\partial \hat{G}_1}{\partial t_j} \right] = \\
 &= - \frac{\partial}{\partial t_i} a_{ij}(t) \cdot \frac{\partial}{\partial t_j} \hat{G}_1 + [a_{ij}(x) - a_{ij}(t)] \frac{\partial^2}{\partial t_i \partial t_j} \hat{G}_1 + L(t, \mathcal{D}_t) \hat{G}_1.
 \end{aligned} \tag{20}$$

Подставляя (20) в (19) с учетом обозначений (17) и применяя затем формулу Грина, в силу финитности ядра $\hat{G}_1(x, \tau)$ и условия (2), получаем утверждение леммы.

Исследуем теперь поведение на бесконечности слагаемых $\mathcal{I}_1(x)$, $\mathcal{I}_2(x)$, $\mathcal{I}_3(x)$ в формуле (18).

Замечание 1. Везде далее считаем, что m в представлении (7) ядра $\hat{G}_1(x, \tau)$ выбрано достаточно большим, $m > \frac{2(n+2)}{n-1}$. Тогда, как отмечалось уже в лемме 2, функция $\hat{G}_1(x, \tau)$ для любого фиксированного x будет финитной и

достаточно гладкой по τ , а в силу (17) функции $\hat{G}_{ij}(x, \tau)$ и $\hat{G}_{ij}(x, \tau)$ будут также финитными и достаточно гладкими.

Замечание 2. В силу доказанной в леммах 1, 2 финитности $\hat{G}_1, \hat{G}_{ij}, \hat{G}_{ij}$, формула (18) является аналогом теоремы о среднем для гармонических функций.

Лемма 4. Пусть коэффициенты $a_{ij}(t)$ удовлетворяют условию (4), а для функции \mathcal{I} выполнено условие (5). Тогда имеет место неравенство

$$|\mathcal{I}_1(x)| + |\mathcal{I}_2(x)| \leq \frac{c(\varepsilon)|x|^\varepsilon}{(1+|x|)^{\kappa-1}}, \quad (21)$$

где ε — сколь угодно мало, $\kappa = \min\{\kappa, n\}$.

Доказательство. Рассмотрим сначала слагаемое $\mathcal{I}_1(x)$. Обозначим через $B_{h^{1/2}}(x)$ носитель ядра $\hat{G}_{ij}(x, \frac{t-x}{h^{1/2}})$. По замечанию 1, имеем:

$$B_{h^{1/2}}(x) \subset \{t: |t-x| \leq C_1 h^{1/2}\}, \quad |\hat{G}_{ij}(x, \tau)| \leq C_2,$$

где C_1 и C_2 — некоторые числа, не зависящие от x в силу равномерной эллиптичности оператора и построения ядра $\hat{G}(x, \tau)$. Учитывая это, получаем

$$|\mathcal{I}_1(x)| \leq c \int_0^{\frac{|x|^2}{2C_1}} h^{-\frac{n}{2}-\frac{1}{2}} \int_{B_{h^{1/2}}(x)} \frac{|u(t)|}{(1+|t|)^\kappa} dt dh + \\ + \int_{\frac{|x|^2}{2C_1}}^\infty h^{-\frac{n}{2}-\frac{1}{2}} \int_{B_{h^{1/2}}(x)} \frac{|u(t)|}{(1+|t|)^\kappa} dt dh \leq$$

(учитывая, что в первом слагаемом $\frac{1}{(1+|t|)^\kappa} \leq \frac{C}{(1+|x|)^\kappa}$, а во втором, применяя неравенство Гёльдера с показателем $p = \frac{n+\varepsilon}{\kappa_1}$, получаем)

$$\leq \frac{C}{(1+|x|)^\kappa} \int_0^{\frac{|x|^2}{2C_1}} h^{-\frac{n}{2}-\frac{1}{2}} \text{mes } B_{h^{1/2}}(x) dh + \int_{\frac{|x|^2}{2C_1}}^\infty h^{-\frac{n}{2}-\frac{1}{2}} \left| \frac{1}{(1+|t|)^{\kappa_1}} \right|_{L_p} (\text{mes } B_{h^{1/2}}(x))^{\frac{1}{p}} dh \leq \\ \leq \frac{C|x|}{(1+|x|)^\kappa} + \int_{\frac{|x|^2}{2C_1}}^\infty h^{-\frac{n \cdot \kappa_1}{2(n+\varepsilon)} - \frac{1}{2}} dh \leq \frac{c(\varepsilon)|x|^\varepsilon}{(1+|x|)^{\kappa-1}}.$$

Оценим теперь $\mathcal{I}_2(x)$. По теореме о среднем, имеем

$$a_{ij}(t) - a_{ij}(x) = \sum_{\kappa=1}^n \frac{\partial}{\partial t_\kappa} a_{ij}(x + \theta(t-x))(t_\kappa - x_\kappa).$$

Поступая аналогично, как с $\mathcal{I}_1(x)$, с учетом свойств \hat{G}_{ij} получаем

$$\begin{aligned}
|J_2(x)| &\leq c \int_0^{\frac{|x|^2}{2c_1}} h^{-\frac{n}{2}-1} \int_{B_{h^{\frac{1}{2}}}(x)} \frac{h^{\frac{n}{2}} dt}{(1+|x+\theta(t-x)|)^{\kappa}} dh + \\
&+ \int_{\frac{|x|^2}{2c_1}}^{\infty} h^{-\frac{n}{2}-1} \int_{B_{h^{\frac{1}{2}}}(x)} |a_{ij}(t) - a_{ij}(x)| dt dh \leq \\
&\leq c \int_0^{\frac{|x|^2}{2c_1}} \frac{h^{-\frac{n}{2}-1} h^{\frac{n}{2}} m a_{B_{h^{\frac{1}{2}}}(x)}}{(1+|x|)^{\kappa}} + \int_{\frac{|x|^2}{2c_1}}^{\infty} h^{-\frac{n}{2}-1} \int_{-c_2 h^{\frac{1}{2}}}^{c_2 h^{\frac{1}{2}}} \dots \int_{-c_2 h^{\frac{1}{2}}}^{c_2 h^{\frac{1}{2}}} |a_{ij}(t) - a_{ij}(x)| dt dh \leq \\
&\leq \frac{c|x|}{(1+|x|)^{\kappa}} + \sum_{\kappa=1}^n \int_{\frac{|x|^2}{2c_1}}^{\infty} h^{-\frac{n}{2}-1} \int_{-h^{\frac{1}{2}}}^{h^{\frac{1}{2}}} \dots \int_{-h^{\frac{1}{2}}}^{h^{\frac{1}{2}}} |\Delta(e_{\kappa}, \tau_{\kappa}) a_{ij}(x)| d\tau dh.
\end{aligned}$$

Рассмотрим какой-нибудь член в сумме, например первый. Имеем

$$\begin{aligned}
&\int_{\frac{|x|^2}{2c_1}}^{\infty} h^{-\frac{n}{2}-1} \int_{-h^{\frac{1}{2}}}^{h^{\frac{1}{2}}} \dots \int_{-h^{\frac{1}{2}}}^{h^{\frac{1}{2}}} |\Delta(e_1, \tau_1) a_{ij}(x)| d\tau dh \leq \\
&\leq \int_{\frac{|x|^2}{2c_1}}^{\infty} h^{-\frac{n}{2}-1} \int_{-h^{\frac{1}{2}}}^{h^{\frac{1}{2}}} \dots \int_{-h^{\frac{1}{2}}}^{h^{\frac{1}{2}}} \left| \int_0^{\tau_1} \frac{\partial}{\partial x} a(x+z, \tau_2 \dots \tau_n) dz \right| d\tau dh \leq
\end{aligned}$$

(интегрируя по τ_1 и учитывая условие (4), получаем)

$$\leq \int_{\frac{|x|^2}{2c_1}}^{\infty} h^{-\frac{n}{2}-\frac{1}{2}} \int_{|t-x| \leq 2ch^{\frac{1}{2}}} \frac{dt}{(1+|t|)^{\kappa}} dh.$$

Поступая далее, как с $J_1(x)$, приходим к утверждению леммы.

Лемма 5. Пусть функция $f(x)$ удовлетворяет условию

$$|f(x)| \leq \frac{c}{(1+|x|)^{\ell}}, \quad \ell > 2.$$

Тогда для слагаемого $J_3(x)$ из (18) имеет место оценка

$$|J_3(x)| \leq \frac{c(\varepsilon)|x|^{\varepsilon}}{(1+|x|)^{\ell-2}}, \quad (22)$$

где ε сколь угодно мало, $\ell = \min\{\ell, n\}$.

Доказательство. Как было отмечено в лемме 1, ядро $\widehat{G}(x, \tau)$ является гладкой финитной функцией, т.е. с некоторыми, не зависящими от x постоянными

K_1, K_2 . Имеем

$$Q_{h^{1/2}}(x) = \text{supp } G\left(x, \frac{t-x}{h^{1/2}}\right) \subset \{t: |x-t| \leq K_1 h^{1/2}\}, \quad |\hat{G}(x, \tau)| \leq K_2.$$

Поступая далее, как в лемме 4, получаем

$$\begin{aligned} |J_3(x)| &\leq C \left(\int_0^{\frac{|x|^2}{2K_1}} h^{-\frac{n}{2}} \int_{Q_{h^{1/2}}(x)} \frac{dt}{(1+|t|)} e dh + \int_{\frac{|x|^2}{2K_1}}^{\infty} h^{-\frac{n}{2}} \int_{Q_{h^{1/2}}(x)} \frac{dt}{(1+|t|)} e dh \right) \leq \\ &\leq C \int_0^{\frac{|x|^2}{2K_1}} \frac{h^{-\frac{n}{2}} \text{mes } Q_{h^{1/2}}(x) dh}{(1+|x|)^{\varepsilon}} + C \int_{\frac{|x|^2}{2K_1}}^{\infty} \frac{h^{-\frac{n}{2}}}{(1+|x|)^{\varepsilon-2}} dh \leq \frac{C(\varepsilon)|x|^{\varepsilon}}{(1+|x|)^{\varepsilon-2}}. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Доказательство теоремы 1. Рассмотрим первоначально случай, когда $f(x) \leq 0$. Как показано в работе [19] (см. теорему 1), при выполнении условия D - \mathcal{L} строгой параболоидности имеет место аналог теоремы Жиро о знаке кривой производной. Но тогда, в силу условия 1), в каждой точке границы имеем $\frac{\partial u}{\partial \nu} > 0$. Из соотношения (18), учитывая лемму 2, получаем

$$u(x) \leq J_1(x) + J_2(x) + J_3(x),$$

откуда, применяя теорему Хопфа 1 и леммы 4, 5, получаем оценку

$$u(x) \leq \frac{C(\varepsilon)|x|^{\varepsilon}}{(1+|x|)^{\varepsilon-1}} + \frac{C(\varepsilon)|x|^{\varepsilon}}{(1+|x|)^{\varepsilon-2}}. \quad (23)$$

В общем случае рассмотрим две задачи:

$$\begin{cases} L(x, D)u_1 = f_- , \\ u_1|_{\Gamma} = 0 \end{cases}, \quad \begin{cases} L(x, D)u_2 = f_+ . \\ u_2|_{\Gamma} = 0, \end{cases} \quad (24)$$

где $f_+ \leq 0$, $f_- \leq 0$, $f = f_- - f_+$.

Потребуем, чтобы решения задач (24) существовали и удовлетворяли условию (5). Тогда для каждой из функций u_1 , u_2 выполняется (23). Но тогда из неравенства $|u| = |u_1 - u_2| \leq |u_1| + |u_2|$ следует доказательство утверждения теоремы.

Доказательство теоремы 1'. В работе [17] проведены оценки интегралов типа $J_3(x)$ из формулы (18). Продолжая далее рассуждения теоремы 1, получаем утверждение теоремы 1'.

Авторы выражают свою признательность проф. С.В. Успенскому за постановку

ку задачи и помощь в работе.

Литература

1. Миранда К. Уравнения с частными производными эллиптического типа.-М.: ИЛ, 1957.-256 с.
2. Krzyzanski M. Partial differential equations of second order. V. I. - Warszawa, 1971. - 562 p.
3. Ландис Е.М. Уравнения второго порядка эллиптического и параболического типа.-М.: Наука, 1971.-288 с.
4. Кудрявцев Л.Д. Решение первой краевой задачи для самосопряженных эллиптических уравнений в случае неограниченной области.- Изв.АН СССР.Серия мат., 1967, т.31, №5, с.1179-1199.
5. Кондратьев В.А. Краевые задачи для эллиптических уравнений в областях с коническими или угловыми точками.- Тр.Моск.мат.о-ва, 1967, т.16, с.209-292.
6. Зеленьяк Т.И., Михайлов В.П. Асимптотическое поведение решений некоторых краевых задач математической физики при $t \rightarrow \infty$. - В кн.: Дифференциальные уравнения с частными производными (Труды симпозиума, посвященные 60-летию академика С.Л.Соболева), М., Наука, 1970. с. 96-118.
7. Ландис Е.М. О поведении решений эллиптических уравнений высокого порядка в неограниченных областях.- Труды Моск.мат. о-ва, 1974, т.31,с.35-58.
8. Oleinik O.A., Yosifian G.A. Boundary value problems for second order elliptic equations in unbounded domains and Saint-Venant's principle. - Annali Scuola Normale Superiore de Pisa, classe di Scienze, ser. IV, Pisa, 1977, v. 4, № 2, p. 269-290.
9. Oleinik O.A., Yosifian G.A. On singularities at the boundary points and uniqueness theorems for solutions of the first boundary value problems of elasticity.- Comm.Part.Eq., 1977, v.2, № 9, p.937-969. 1968, v. 121, № 3-4, p.193-218. /Перевод в сб."Математика", 1969, т.13, № 6, с.114-137.
10. Олейник О.А., Радкевич Е.В. Аналитичность и теоремы типа Лиувилля и Фрагмена-Линделёфа для эллиптических систем дифференциальных уравнений.- Мат.сб., 1974, т.95, №1, с.130-145.
11. Олейник О.Л., Максимова Н.О. О поведении решений неоднородных эллиптических систем в неограниченных областях.- Труды семинара им.И.Г.Петровского, 1978, вып.3, с.117-137.
12. Соболева Т.С. Краевые задачи для эллиптических уравнений второго порядка в неограниченных областях.-Сиб.мат.журн.,1978, т.18, №5, с.1184-1195.
13. Копачек И., Олейник О.А. Об асимптотических свойствах решений систе-

- мы уравнений теории упругости.- Успехи мат.наук, 1978, т.33, вып. 5, с.189-190.
14. Мазья В.Г., Пламеневский Б.А. Оценки в L_p и в классах Гёльдера и принцип максимума Миранда - Агмона для решений эллиптических краевых задач в областях с особыми точками на границе.- Math.Nachr. , 1978, № 81, p.25-82.
 15. Олейник О.Л., Иосифьян Г.А. О поведении на бесконечности решений эллиптических уравнений второго порядка в областях с некомпактной границей.- Мат.сб., 1980, т.112, №4, с.588-610.
 16. Филатов П.С. О дифференциальных свойствах решений уравнений квазиэллиптического типа на бесконечности.- Сиб.мат.журн., 1975, т.16, №2, с.368-383.
 17. Чистяков Б.Н. О выходе на полином при стремлении $|x| \rightarrow \infty$ решений уравнений квазиэллиптического типа.- В кн.: Теория кубатурных формул и приложения функционального анализа к задачам математической физики (Труды семинара С.Л.Соболева), 1977, №1, с.159-179.
 18. Успенский С.В. О дифференциальных свойствах решений одного класса псевдодифференциальных уравнений на бесконечности.1.-Сиб.мат.журн.,1972, т.13, №3, с.665-678.
 19. Камынин Л.И., Химченко Б.Н. О принципе максимума для эллиптико-параболического уравнения второго порядка.- Сиб.мат.журн.,1972, т.13, №4, с.773-789.
 20. Шварц Л. Математические методы для физических наук.-М.: Мир, 1965.- 412 с.
 21. Никольский С.М. Приближение функций многих переменных и теоремы вложения.- М.: Наука, 1969.- 480 с.
 22. Гельфанд И.М., Шилев Г.Е. Обобщенные функции и действия над ними. Вып.1.-М.: Гос.изд.физ.мат.лит., 1958.- 440 с.